

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

1294 26. 1/1

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ФЕВРАЛЬ.

1879.

ПЯТОМ ДВОЯТНАДЦАТИ.

ЧАСТЬ ССІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛАНШЕВА

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Марининскихъ мостовъ, д. № 90-1.

1879.

PRINTED IN RUSSIA

СОДЕРЖАНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Святой Георгій и Егорій храбрый (Окончаніе). А. И. Кирпичникова.

Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ . . . . . А. Никитскаго.

Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка. В. И. Ламанскаго.

Неизданныя рѣчи и письма Михаила Акониата . . . . . Ф. Успенскаго.

Бритическія и библиографическія замѣтки.
Востокъ христіанскій. Первое путешествіе въ Аео-
скіе монастыри и свѣты архимандрита, нинѣ
епископа, Порфирія Успенскаго въ 1846 году.

Земляште радъе Неманьне. Историческо-географическа студія Стояна Новаковића. . . . . В. Качановскаго.

Отчетъ по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ Императорской Академіи наукъ за 1878 г.

Историческія розысканія въ италіанскихъ архивахъ и библиотекахъ . . . . . В. Виноградова.

Педагогическій отдѣлъ на всемірной выставкѣ . . . . . Кн. М. Кантакузина.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) высшія училища.

Письмо изъ Парижа . . . . . Л. Л—ра.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки)

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Мнѣніе преосвященнаго Порфирія о кириллицѣ и глаголицѣ.

Востокъ христіанскій. Первое путешествіе въ Афонскіе монастыри и скиты архимандрита, нынѣ епископа, *Порфирія Успенскаго* въ 1846 году. Кіевъ. 1877.

Еще въ 1847 году въ 55-й части Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія былъ напечатанъ почтеннымъ авторомъ настоящаго сочиненія „Каталогъ разныхъ актовъ, хранящихся въ монастыряхъ, скитахъ и келліяхъ св. горы Афонской“, богатый многими драгоценными свѣдѣніями, которыя всякій давно желалъ видѣть обнародованными въ полномъ изданіи. Къ сожалѣнію, многое изъ желаемаго еще не выполнено, и какъ кажется, не такъ-то скоро будетъ выполнено. У почтеннаго автора накопилась такая масса матеріала, съ которою нельзя скоро справиться. Къ тому же онъ, какъ видно изъ изданныхъ имъ уже сочиненій: 1) Первое и второе путешествіе на Синай, 2) Путешествіе по Египту, 3) Египетъ и Синай въ картинахъ и друг.—рѣшился передать все имъ найденное и видѣнное во всей полнотѣ, не опуская даже самыхъ мелочныхъ подробностей. Такого же рода и подлежащее настоящему разсмотрѣнію сочиненіе его; оно представляетъ много интереснаго и важнаго и въ то же время кое-что малозначительное.

Авторъ принялъ методъ хронологическій: отмѣчаетъ, когда, гдѣ былъ, что видѣлъ и нашелъ. Описывая мѣстности, чрезъ которыя проѣзжалъ, преосвященный Порфирій нерѣдко дѣлаетъ историческій

очеркъ извѣстнаго города или области, подчасъ довольно богатій свѣдѣніями; онъ сообщаетъ всѣ извѣстныя ему свѣдѣнія въ хронологическомъ порядкѣ; очень часто приводитъ переводъ грузинскихъ написей, находимыхъ въ извѣстной мѣстности, грамотъ; свидѣтельства этихъ источниковъ онъ сопоставляетъ съ свидѣтельствомъ современныхъ византійскихъ лѣтописцевъ, дѣлаетъ свои выводы и соображенія, важныя и уясняющія исторію какъ Византійской имперіи, такъ и сосѣднихъ Славянскихъ народовъ; сообщаетъ свѣдѣнія о построеніи и возобновленіи разныхъ монастырей и храмовъ. Разсмотрѣніе одного экземпляра Новаго Завѣта въ библиотекѣ монастыря Русско даю автору возможность сдѣлать замѣтку о преимущественныхъ изданіяхъ Н. Завѣта въ египетской Александріи, именно: первое изданіе полнаго Апостола съ Апокалипсисомъ было сдѣлано Дидимомъ въ 396 г., а второе — Евѳаліемъ въ 462 г.; четыре же Евангелія изданы были тамошнимъ монахомъ Козьмою Индоплавателемъ около 540 г. (ч. I, отд. I, стр. 114 — 115). Сообщаются также подробныя описанія разной старинной церковной утвари, хранящейся въ Афонскихъ монастыряхъ. Кромѣ того, авторъ описываетъ лица, съ которыми ему приходилось встрѣчаться во время путешествія, и сообщаетъ иногда о ихъ литературныхъ трудахъ (см. ч. I, отд. I, стр. 59). Не въ этомъ, впрочемъ, главное достоинство сочиненія, а въ тѣхъ новыхъ, до того времени неизвѣстныхъ свѣдѣніяхъ, которыя были собраны авторомъ съ великимъ самопожертвованіемъ.

Въ этомъ же своемъ сочиненіи авторъ помѣстилъ нѣсколько отрывковъ и изъ славянскихъ рукописей: въ I-й части I-го отдѣла находятся отрывки изъ Номоканона и Патерика, подаренныхъ автору настоятелемъ Филофеевскаго монастыря; правописаніе въ нихъ юсовое: употребляются большой и малый юсы, но нѣтъ іотированныхъ юсовъ, а малый юсъ замѣняется простымъ я (см. ч. I, отд. I, стр. 326—332); въ части II-й, отд. II, приведенъ отрывокъ (на двухъ страницахъ) изъ апостола Ресавскаго перевода (стр. 17—18), по рукописи 1638 г., и при этомъ сообщаются свѣдѣнія о значеніи Ресавы; сообщается содержаніе найденныхъ авторомъ 14-ти словъ Григорія Цамблака (ч. I, отд. III, стр. 23 — 64); подробно передается содержаніе житія св. Панкратія, ученика св. апостола Петра, епископа Тавроменийскаго, которое у насъ на Руси читалось до 1143 года; при этомъ авторъ обслѣдуетъ это житіе въ отношеніяхъ историческомъ, этнографическомъ и филологическомъ (ч. II, отд. I, стр. 39—98). Довольно внимательно останавливается авторъ на Мирославовомъ Евангеліи (ч. II,

отд I). Но самая важная находка—это: глаголическая подпись попа Георгія на письменномъ удостовѣреніи одного солунскаго дѣла, отъ 982 г.; ее авторъ сдѣлалъ еще въ 1846 году; въ настоящемъ же сочиненіи онъ, на основаніи ея, въ связи съ другими соображеніями призналъ несомнѣнными слѣдующіе факты: „а) Глаголическое письмо было извѣстно въ X вѣкѣ Болгарамъ, поселеннымъ около Аеонской крѣпости Териссо. б) Ихъ священникъ по глаголически написалъ свое имя и нарицаніе, поцъ, и слово, знакъ на судебномъ актѣ. Стало бытъ: оное письмо видали и признавали судьи. γ) Всѣ буквы въ прописи этого священника—такія же, какими писались и богослужебныя книги. Значитъ: богослуженіе онъ совершалъ по книгамъ глаголическимъ. δ) Ежели въ 982 году ему было только 30 лѣтъ отъ роду, (равнѣ онъ не могъ бытъ рукоположенъ по соборному правилу), то онъ обучался глаголической грамотѣ въ 962 или 960 году. Стало бытъ: сія грамота употреблялась у Болгаръ ранѣе сего послѣдняго года. е) Такъ какъ Териссовскіе Болгары заняли участки земли, издавна принадлежавшіе обители Іоанна Колову, основанной въ царствованіе Василія Македонскаго около 870 г.; значитъ, они поселились въ нихъ недавно—я полагаю—въ 960 г., когда царь Романъ, видѣсто занятой имъ земли, подарилъ помянутой обители 40 поселянъ. Тогда пришелъ съ ними священникъ и принесъ глаголическія письма. ζ) Откуда бы ни пришли въ Териссо эти Болгаре, но оказывается, что глаголическая грамота въ X в. была уже не новость въ Болгаріи“ (ч. I, отд. II, стр. 315—316).

Не мало въ концѣ новыхъ свѣдѣній изъ исторіи литературы византійской и классической. Такъ, въ ч. I, отд. II, сообщено содержаніе одного греческаго сборника, содержащаго въ себѣ, между прочимъ, одну греческую хронику, составленную или продолженную лицомъ, жившимъ въ 1521 году и въ ближайшихъ слѣдующихъ годахъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ заключительныхъ словъ лѣтописи: „въ 7029 (= 1521 г.) умеръ Селимъ, и султаномъ сталъ нынѣшній Сулейманъ“ (срв. ч. I, отд. II, стр. 211); авторъ сдѣлалъ русскій переводъ этой хроники. Въ ч. II, отд. I, сообщается свѣдѣніе о многихъ другихъ памятникахъ византійской словесности и о Сивиллиныхъ книгахъ, также о произведеніяхъ духовнаго содержанія, о богослужебныхъ книгахъ на греческомъ языкѣ; кромѣ того, авторъ касается греческаго пѣнія, объясняетъ пѣвческіе знаки на греческихъ профитологахъ и Евангеліяхъ рукописныхъ (срв. ч. II, отд. I, стр. 365—383)—трудъ совершенно новый не только въ русской, но и въ европейской ли-

тературѣ, - и затѣмъ дѣлаетъ перечень ирмологійныхъ пѣснотворцевъ, сообщая при этомъ кое-какія біографическія свѣдѣнія о нихъ; опредѣляетъ вѣкъ появленія извѣстныхъ ирмологійныхъ пѣсней (ib., 383—469). Эта часть отличается особеннымъ богатствомъ матеріала. Отъ вниманія тщательнаго наблюдателя не ускользнуло и нынѣшнее пѣніе у Грековъ; онъ иногда переводитъ его на ноты (ч. I, отд. I, стр. 72). Сообщаетъ также авторъ кое-что и по части церковнаго законовѣдѣнія и дѣлопроизводства (стр. 469—491, гдѣ между прочимъ представлены образцы слога царскаго и патриаршьяго), исторіи греческаго искусства (ч. I, отд. I), греческой медицины и языковѣдѣнія (ib.).

Въ упомянутомъ уже греческомъ сборникѣ почтенный авторъ нашелъ неизвѣстныя до него стихотворенія Θεокрита: 1) Девятизвуквая свирѣль, 2) Крылышко, 3) Сѣкира, 4) Жертвенникъ и яйцо; эти стихотворенія изданы цѣликомъ, съ русскимъ переводомъ и факсимиле (ч. I, отд. II, стр. 222—226).

Въ трудѣ преосв. Порфирія не мало можно найти данныхъ для исторіи проживавшихъ на Аeonѣ русскихъ иноковъ, начиная съ перваго Антонія Печерскаго (ч. I, отд. I, стр. 75). Автору удалось найти въ Хиландарскомъ монастырѣ и приобрести въ полную собственность рукопись „Въ лѣто 6889 Сказаніе о Задонскомъ бою и похвала великому князю Дмитрію Ивановичу и брату его Владимиру Андрѣевичу“ (ч. II, отд. I, стр. 130).

Разнообразіе собраннаго преосвященнымъ Порфиріемъ матеріала лишило его, по видимому, возможности всегда съ надлежащею критическою оцѣнкой отнестись къ извѣстнымъ памятникамъ. Мы имѣемъ въ виду его выводъ о значеніи Солунской легенды о Кириллѣ (Слово Кирилла Славенца солунскаго філософа бугарскога); онъ признаетъ вполне исторически вѣрнымъ этотъ памятникъ и категорически заявляетъ, что „мы рѣшительно должны считать первымъ нововводителемъ у Славянъ такъ называемой кириллицы, — Кирилла Каппадоко-Солунскаго, жившаго во второй половинѣ седьмаго вѣка (какъ это видно изъ того, что онъ жилъ у Солунскаго митрополита Іоанна, который есть тотъ самый Солунскій митрополитъ, который въ 680 году присутствовалъ на шестомъ вселенскомъ соборѣ), а не того Кирилла, который училъ Славянъ Мораво-Паннонскихъ въ IX столѣтіи“ (см. ч. I, отд. I, стр. 105 — 106; см. также монографію преосвященнаго Порфирія въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи, 1877 г., октябрь: „О св. Кириллѣ просвѣтителѣ Славянъ Моравскихъ“). Счи-

таемъ нужнымъ нѣсколько подольше остановиться на этомъ мнѣніи почтеннаго автора.

По изслѣдованію А. А. Куника о Солунской легендѣ (выводы коего приведены г. Вильбасовымъ (Кириллъ и Меѳодій) и г. Вороповымъ (Источники для исторіи Кирилла и Меѳодія въ Труд. Кіевск. Акад. за 1877 г.), значеніе этого памятника выясняется тремя упомянутыми въ ней историческими данными: 1) опредѣленіемъ времени занятія епископскаго престола митрополитомъ Іоанномъ, 2) хронологическимъ опредѣленіемъ похода (852 года) Волгарскаго великаго хана Бориса и другихъ Болгарскихъ князей къ Солуни, и 3) Брегалницею, какъ мѣстомъ первой славянской проповѣди св. Кирилла. Съ появленіемъ изслѣдованія почтеннаго академика источникъ этотъ получилъ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ въ ряду другихъ источниковъ: ему уважаемый академикъ далъ предпочтеніе предъ пространнымъ Паннонскимъ житіемъ. Но новѣйшее изслѣдованіе по исторіи св. славянскихъ первоучителей: „Источники для изученія исторіи св. первоучителей“, принадлежащее, г. Воронову, пришло къ совершенно противоположному выводу. Г. Вороновъ указалъ, что слова Комбефиза: „Fuit deinde archiepiscopus Thessalonicensis“, прибавленныя въ концѣ слѣдующаго свидѣтельства, приведеннаго Лекіеномъ въ *Oriens Christianus*: „Iannem sive Ioannem, qui ante Methodium haereticus patriarcha sederat, omnes catholici scriptores necromantiae insimulant. Nec Leontis Sapientis alio forte spectant oracula quae extant, ac quae narrantur illius portento similia. Erat ille Ioannis nepos, cujus institutus potuit secretiori doctrina, ipsique magistro in ea praecellere“, не относятся къ патриарху Іоанну, а къ родственнику его философу Льву, который былъ дѣйствительно поставленъ Солунскимъ митрополитомъ въ 839 году, какъ видно изъ Византійской хронографіи Муральта ¹⁾. Затѣмъ г. Вороновъ показалъ, что и другіе выводы А. А. Куника мало убѣдительны и представляютъ лишь предположеніе, требующее доказательствъ: что вся Солунская легенда есть произведеніе тенденціозное, составленное съ цѣлью приурочить миссію св. Константина исключительно къ Волгаріи, безъ малѣйшаго намека на миссію у Хозаръ и Мораванъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній г. Вороновъ пришелъ къ тому заключенію что Солунская легенда можетъ

¹⁾ *Essai de Chronographie Byzant.*, 421; см. изслѣдованіе: *Воронова*: Источники для исторіи Кирилла и Меѳодія (*Труды Кіевск. Духовн. Акад.* 1877 г. стр. 444.

занять въ ряду однородныхъ источниковъ по исторіи славянскихъ апостоловъ развѣ послѣднее, но никакъ не первое мѣсто. Послѣ этого ясно, что нельзя совершенно полагаться на такой источникъ. Но сверхъ того, нельзя не обратить вниманія на разницу въ мнѣніяхъ А. А. Куника и преосвященнаго Порфирія о времени жизни Солунскаго митрополита Іоанна, на основаніи поманутаго источника: первый относитъ его къ IX вѣку, а второй къ VII. Мы вопліи раздѣляемъ мнѣніе г. Воронова, и потому не соглашаемся съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ преосвященнаго Порфирія. Придавъ столь важное значеніе Солунской легендѣ и приурочивъ ее къ VII вѣку, преосвященный Порфирій долженъ былъ, по естественному порядку вещей, стать въ противорѣчіе съ установленнымъ мнѣніемъ и прійти къ невѣрнымъ выводамъ относительно дѣятельности св. Кирилла, просвѣтителя Славянъ: онъ полагаетъ, что „этотъ Кириллъ—IX вѣка — не изобрѣлъ письменъ для Мораво-Паннонскихъ Славянъ, а сложилъ тѣ русскія письмена, которыя онъ изучилъ въ Херсонесѣ, и которыя нашъ авторъ считаетъ глаголическими¹⁾“; „въ 867 году Константинъ“, говоритъ авторъ, — „отправился въ Моравію и у тамошнихъ Славянъ-христіанъ, молившихся на непонятномъ имъ языкѣ латинскомъ и употреблявшихъ латинскія буквы, учредилъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, принесши имъ готовую глаголитскую азбуку, которую видѣлъ въ Херсонесѣ“ (Шушен., ч. II, отд. I, стр. 115); этими письменами онъ „началъ писать имъ богослуженное Евангеліе... А сотрудники его заготовили нѣсколько славяно-россо-глаголитскихъ азбукъ и краткихъ грамматикъ“ (ib., стр. 118). На этомъ преосвященный Порфирій не остановился, а пошелъ еще дальше. Поставивъ вопросъ: какой чинъ—латино-римскій, или православно-греческій, преподалъ св. Константинъ (Кириллъ) Мораво-Паннонскимъ Славянамъ, — онъ отвѣчаетъ такъ: „Константинъ философъ, не возлюбившій учителя своего Фотія, когда онъ сталъ вселенскимъ патріархомъ на мѣсто Игнатія, принесшій съ собою Климента въ Римъ, а не въ Константинополь, онъ онашнвшійся въ Римѣ, и слѣдовательно, имѣвшій глубокое, быть можетъ, даже фамильное уваженіе къ престолу Римскаго епископа (если предки его во дни Константина Великаго переселились въ Солунь изъ Рима), Константинъ этотъ не хотѣлъ, чтобы Римскій папа объявилъ его

¹⁾ Того же мнѣнія былъ покойный профессоръ В. И. Гумановичъ (срв. его Статя, касающаяся древне-славянскаго языка. Казань. 1852)

отщепенцомъ, еретикомъ, но вмѣстѣ зналъ и то, что во дни его Римъ и Константинополь не чуждались другъ друга по причинѣ разностей церковнаго чина у нихъ, и потому пошелъ среднимъ путемъ, то-есть, ввелъ въ Моравіи церковный чинъ богослуженія греко-православный, но съ внесеніемъ въ него нѣкоторыхъ дополненій, особенно въ славу первоверховнаго апостола Петра, основателя Римской церкви". Въ подтвержденіе этого своего мнѣнія авторъ приводитъ отрывокъ изъ очень стараго глаголическаго литургарія, именно—молитву входную „егда хотяще въ церковь вѣннати“, въ коей, въ отличіе отъ употребительной въ православной церкви входной молитвы, есть слѣдующая вставка: „Вѣдѣ ꙗ҃ върховьѣаго апла твоего Петра просльзивъшася горьцѣ на прѣдѣнии твоємъ. имы покаани... и тѣмъ приѣтъ ключа Х҃р... твоего“¹⁾. Авторъ вполне убѣжденъ, что св. Кириллъ вносилъ въ чинъ славянскаго богослуженія латинскія добавленія, но онъ не представилъ вполне на то убѣдительныхъ основаній: изъ того, что „нѣкоторые ученики св. Кирилла посвящены были въ санъ діаконскій и іерейскій двумя латинскими епископами, во время его посѣщенія Рима въ 872 году“ (ib.), нельзя еще дѣлать выводы слѣдующаго рода: „что учитель Моравскихъ Славянъ подчинилъ ихъ Римскому папѣ, а не Константино-польскому патриарху, и слѣдовательно, вносилъ въ чинъ славянскаго богослуженія молитвословія латинскія“ (ib.). Авторъ еще не доказалъ, что служащій подтвержденіемъ этого его мнѣнія „глаголическій литургарій“ принадлежитъ св. Кириллу. По точкамъ, поставленнымъ почти послѣ каждого слова, онъ заключаетъ, что этотъ памятникъ „писанъ былъ по крайней мѣрѣ во второй половинѣ X вѣка, если не въ первой“, и дальше продолжаетъ: „слѣдовательно, спустя менѣе ста лѣтъ по смерти Константина философа, когда и у греческихъ краснописцевъ была старая привычка ставить точки послѣ каждого слова для болѣе вразумительнаго чтенія“. Мы признаемъ вполне вѣрнымъ мнѣніе почтеннаго автора о вѣкѣ этой рукописи. Принять его слѣдуетъ потому, во-первыхъ, что оно принадлежитъ палеографу, собравшему великое множество образчиковъ многовѣковаго письма греческаго и славянскаго съ годами (слова автора, ib. стр. 120), и во-вторыхъ, потому, что срав-

¹⁾ Дѣлаемъ эту выписку по изданію уважаемаго нашего академика И. П. Срезневскаго въ „Обозрѣніи глаголич. памятниковъ“ (см. *Извѣстія Имп. Археол. Общ.*, вып. IV, стр. 492): въ выдержкѣ же у преемств. Пороніа есть нѣкоторыя отклоненія въ правописаніи.

невѣ правописанія этого памятника съ правописаніемъ другаго глаголическаго памятника сборника поученій графа Клоца (Glagolita Clozianus), относимаго всѣми учеными (начиная съ перваго—Копитара) къ XI вѣку, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что первый старше втораго ¹⁾. Въ синайскомъ служебникѣ (то-есть, помянутомъ литургаріѣ) нѣтъ того крайняго смѣшенія твердыхъ и мягкихъ слоговъ, какое замѣчается въ Glagolita Clozianus: если встрѣчаются рѣдкіе случаи смѣшенія *ъ* и *ь*, напримѣръ, *ъ* вм. *ь* въ окончаніи творят. пад. ед. ч.: *дхомь*, *стымь*, *твомь* и т. п., или *ъ* вм. *ь*: *свъръшение* вм. *свъръщенне*, *врховѣнѣаго* вм. *врховѣнѣаго*, или въ такихъ словахъ, которыя по коренному свойству славянскаго языка должны быть мягкими (съ *ж*, *ч*, *ш*): „*слоужьбѣ* (нѣсколько разъ),—то нѣтъ ни одного случая смѣшенія *ѣ* съ *ьѣ* (если не считать слова *блѣдъницѣ*, которое, быть можетъ, предполагаетъ именит. пад. съ мягкимъ окончаніемъ) и *и* съ *ь*. Но еще нѣтъ ни малѣйшаго основанія приписывать его св. Кириллу, если только мы вѣрно поняли слѣдующія слова нашего автора: „Достаточна эта выписка изъ глаголитской литургіи (то-есть, „Вѣдѣ господи“ и пр., см. выше) для подтвержденія выше сказаннаго мнѣнія моего о томъ, что Константинъ Философъ, какъ умный человекъ, внесъ въ греко-славянскую литургію кое-что изъ молитвослововъ латинскихъ, дабы ладить съ Римскими папами“ (ч. II, отд. I, стр. 120). Но если мы и не такъ, какъ слѣдуетъ, поняли, то тѣмъ лучше для нашего возраженія: изъ того, что въ какомъ-нибудь глаголическомъ служебникѣ мы встрѣтили слѣды латинскаго вліянія въ видѣ вставки известнаго выраженія, еще не слѣдуетъ, чтобъ эта вставка была сдѣлана славянскимъ первоучителемъ; самъ авторъ, соображая палеографическія данныя, не считаетъ этотъ служебникъ современнымъ св. Кириллу, относитъ къ X вѣку, и при всемъ томъ—считаетъ св. Кирилла виновникомъ этой вставки и другихъ, конечно, еще неизвѣстныхъ. Затѣмъ, такъ какъ авторъ, вопреки ясному свидѣтельству Паннонскаго житія: „сложи (Константинъ философъ) письма и нача бесѣду писати евангельскую“, предназначенную для Мораванъ, что было тотчасъ послѣ предложенія Византійскаго императора предпринять миссію въ Мораву, до отъѣзда въ Мораву ²⁾ (но на какомъ языкѣ?), держится того мнѣнія, что св.

¹⁾ И. И. Срезневскій относитъ синайскій служебникъ къ XI вѣку (до 1100 года) (срв. Древніе памятники юго-западныхъ Славянъ, стр. 40).

²⁾ Срв. И. И. Срезневскаго, Древ. памятники языка юго-запади. Славянъ, стр. 5.

Кирилль не проповѣдывалъ Болгарамъ, а только Мораво-Паннонскимъ Славянамъ, для которыхъ онъ составилъ богослужебныя книги глаголицею,—то само сабою вытекаетъ, что въ найденномъ имъ глаголическомъ служебникѣ можно видѣть памятникъ исчезнувшаго паннонскаго нарѣчія ¹⁾, наследниками коего чешскій ученый П. І. Шафарикъ считалъ нынѣшнія нарѣчія—хорватское и словенское. Известно, что Шафарикъ, желая оправдать свое мнѣніе о глаголицѣ, какъ изобрѣтеніи св. Кирилла, допустилъ предположеніе, что находящіяся въ глагольскихъ памятникахъ слова и формы, принадлежащія нарѣчіямъ западнымъ—хорватскому и словенскому, находились также и въ исчезнувшемъ паннонскомъ нарѣчіи. Это предположеніе было необходимо для той цѣли, чтобъ устранить ту несообразность, что св. Кирилль, никогда не проповѣдывавъ у Хорватовъ и Словенцевъ, могъ заимствовать у нихъ слова, занесенныя въ его богослужебныя книги, писанныя глаголицею. Но такое предположеніе, конечно, нелѣпо: ничего не зная о паннонскомъ нарѣчіи, невозможно приписывать ему гипотетически тѣ или другія слова. Если же преосвященный Порфирій раздѣляетъ приведенное сейчасъ мнѣніе Шафарика объ исчезнувшемъ паннонскомъ нарѣчіи, то значитъ, онъ склоненъ синайскій отрывокъ глаголическаго литургарія относить къ памятникамъ исчезнувшаго паннонскаго нарѣчія. Но гдѣ же доказательства тому? Ихъ нѣтъ, а потому нельзя принять и самое мнѣніе. Скорѣе можно было бы принять, что синайскій служебникъ принадлежитъ къ хорватскому римско-католическому отдѣлу глаголической письменности и занесенъ въ Болгарію латинскою пропагандою. Въ пользу мнѣнія о хорватскомъ происхожденіи этого памятника говорятъ, какъ присутствіе въ немъ (какъ и въ другихъ глагольскихъ памятникахъ: сборникъ Клоца, Четвероевангеліе В. И. Григоровича и др.) начертанія буквы ѣ (евѣстѣхъ) ²⁾, не встрѣчаемаго въ чисто болгарскихъ памятникахъ, такъ и вышеупомянутая вставка объ апостолѣ Петрѣ, какъ намѣстникѣ Иисуса Христа, возможная никакъ не раньше X вѣка.

Находясь подъ вліяніемъ предвзятаго мнѣнія, что у Болгаръ до проповѣди св. Кирилла и Меодіа была въ употребленіи кириллица, составленная Кирилломъ Каппадоко-Солунскимъ въ VII вѣкѣ по об-

¹⁾ Впрочемъ мы сомнѣваемся, чтобы нашъ авторъ былъ такого мнѣнія.

²⁾ И. И. Срезневскій, Обзорныя глагол. памятниковъ въ *Ист. Археол. Общ.*, вып. IV, 1863 г. стр. 493—494.

разу греческой, авторъ въ юсахъ видитъ остатки этой греческой кириллицы ¹⁾, забывая, что въ греческомъ алфавитѣ нѣтъ юсовъ...

Довольно страннымъ представляется слѣдующее заявленіе нашего автора: „Одно прелюбопытное сказаніе, которое составляетъ часть сказанія о мученіи св. великомученика Никиты (приведено авторомъ во II-ой ч., отд. 1, стр. 128—130), докажетъ намъ, что Славянамъ въ Сербіи еще въ 1336 году извѣстенъ былъ переводъ Св. Писанія на языкъ готскій“ (стр. 128). Въ какомъ смыслѣ понимаетъ авторъ, что этотъ готскій переводъ Св. Писанія былъ извѣстенъ Сербамъ? Изъ приведеннаго имъ сказанія видно только то одно, что составитель сказанія о мученіи св. Никиты, родомъ Готь, ученикъ перваго Готскаго епископа Теофила, современникъ Теофилова преемника Ульфилы. Очевидно, это сказаніе о мученіи св. Никиты довольно рано распространилось между южно-славянскими книжниками. Нашему автору удалось найти его въ одномъ сербскомъ спискѣ житій; ему при этомъ слѣдовало бы задать себѣ вопросъ, какимъ образомъ это сказаніе могло попасть въ сербскую рукопись, писанную 6844 (=1336 г.) нѣкимъ Θεодуломъ, (красивымъ сербскимъ полууставомъ), но не утверждать, что „готскій переводъ Св. Писанія былъ извѣстенъ Сербамъ“.

По исторіи южныхъ Славянъ въ разсматриваемомъ сочиненіи находится немного данныхъ, и притомъ есть въ сообщеніяхъ автора нѣкоторыя невѣрности. Такъ онъ невѣрно называетъ Сербскаго короля Степана Первовѣчаннаго „слѣпорожденнымъ“; между тѣмъ въ житіи сего короля ясно говорится, что онъ былъ лишенъ зрѣнія по наущенію своей мачихи, византійской царевны; въ выраженіи же самого Степана Дечанскаго (въ одномъ его хрисовулѣ, найденномъ почтеннымъ авторомъ): „слѣпорожденному мнѣ прозрѣніе даруй“ (ч. II, отд. I, стр. 133) можно видѣть смиреніе короля и нежеланіе его открыто объявлять виновниковъ своей слѣпоты—отца и мачиху. Невѣрно также авторъ полагаетъ время правленія Степана Дечанскаго съ 1321 по 1336 г. (ч. II, отд. I, стр. 133), когда уже вполне доказано, что онъ умеръ 1331 г., и въ тотъ же (1331) годъ вступилъ на престолъ его сынъ Степанъ Душанъ. Не точенъ авторъ, говоря, что царь Урошь V, сынъ царя Душана, былъ лишенъ пре-

¹⁾ Путеш., ч. II, отд. I, стр. 138. Но всего замѣчательнѣе правописаніе болгарскаго акта (даннаго Константиномъ Асѣнемъ, XIII вѣка), неспрешное юсами (тамъ же).

стола въ 1367 году (*ibid.*), давая тѣмъ поводъ полагать, что послѣ своего низверженія съ престола Урошъ продолжалъ еще жить: это невѣрно, ибо король Вукашинъ убилъ Уроша V, царя Сербовъ, сидѣвшаго на престолѣ, но не имѣвшаго дѣйствительной власти, а правившаго номинально.

Не смотря однако на указанные недостатки, справедливость требуетъ замѣтить, что достоинства сочиненія преосв. Порфирія далеко превышаютъ ихъ, и что вообще это трудъ очень важный и полезный, дѣлающій большую честь русской наукѣ.

Вл. Кочановскій.

Земельные радье Неманские. Историческо-географическая студія Стояна Новаковића. У Београду. 1877.

Исслѣдованія по сербской исторической географіи уже были начаты почтеннымъ сербскимъ ученымъ Даничичемъ. Его „Рѣчникъ изъ книжныхъ старина српскихъ“ представляетъ матеріалъ для изслѣдованій въ этой области, хотя впрочемъ далеко недостаточный; въ него вошло, по мѣрѣ возможности, все по этому предмету изъ письменныхъ источниковъ. Но кромѣ этихъ данныхъ, необходимо еще имѣть въ виду и названія мѣстностей, сохранившіяся донинѣ изъ отдаленной старины. Г. Новаковичъ принялъ въ разчетъ оба эти источника; онъ остановилъ свое вниманіе на періодѣ образованія Сербскаго государства при Степанѣ Немани. Указавъ на связь исторіи съ географіей, авторъ приступаетъ къ опредѣленію границъ удѣловъ Немани и его братьевъ—Завида, Срацимира и Первослава, полученныхъ ими по смерти ихъ отца. Свѣдѣній объ удѣлѣ Немани больше, сравнительно со свѣдѣніями объ удѣлахъ его братьевъ, и потому почтенному ученому удалось высказаться нѣсколько опредѣленнѣе объ удѣлѣ перваго. Именно, удѣлъ Немани занималъ пространство „отъ Звѣчанскаго предѣла по западнымъ притокамъ рѣки Ибра, кромѣ Рашки, по р. Моравѣ; затѣмъ отъ Сталача граница шла на Расину подлѣ Мойсиия, затѣмъ къ Ястребцу — къ тому мѣсту, гдѣ раздѣляются воды рѣкъ Моравы и Топлицы, затѣмъ на Прокуле; отсюда граница шла по горному хребту, раздѣляющему съ юга воды р. Топлицы, и пересѣкая верхнюю долину р. Лаба, направлялась къ р. Ситницѣ по вершинамъ,